

жизненно важные для страны вопросы – в таких условиях невозможно появление лидера революции. Такие революции стихийны, они лишь сметаю старую систему, и не заботятся о построении новой. Еще не ясно, какие требования будут выдвигать различные социальные классы и политические силы, чьи интересы будут учитываться в первую очередь и кто станет базисом нового политического строя. И вообще непонятно, каким он будет этот строй.

И лишь после того, как начинаются процессы систематизации и урегулирования вышедшей из-под контроля ситуации, и прорисовываются основные действующие силы и проблемы, может появиться политический лидер, который будет ориентирован на определенный социальный класс, что является обязательным условием политического лидерства.

Кроме того, революция и следующий за ним период являются очень сложными и противоречивыми – это время активных и решительных действий, политических авантур и риска, жесткой борьбы и конкуренции. Не каждый способен соответствовать духу этого времени, и можно сказать, что в условиях революции идет жесткий отбор из множества претендентов того, кто более других соответствует требованиям этого кризисного и стремительно меняющегося во всех отношениях периода.

Те, кто ушли с политической арены в период между Февральской и Октябрьской революциями мыслили не категориями революционного времени, и можно даже сказать не категориями настоящей политики. Утонченные интеллигенты, они были носителями другой политической культуры и не смогли соответствовать новым требованиям политической игры. Для них главным мерилом политической деятельности было соответствие ее морали и тем высоким идеалам, которые существовали в их собственном воображении, но никак не в реальной жизни. Расплата за эти заблуждения для всех была очень жестокой, что еще раз продемонстрировало, что за власть нужно бороться несколько иными методами, чем те, с помощью которых велись дискуссии в салонах Высшего света и в Государственной Думе. Несомненно, политика – это сфера деятельности, которая должна измеряться в своих собственных категориях, но, однако же, она отличается от всех других видов деятельности масштабом влияния и глобальностью последствий. Поэтому, методы политической борьбы конечно должны быть жесткими, но степень этой жесткости и дозволенности должна ограничиваться высокой политической культурой, как политиков, так и населения. Февральская и октябрьская революция в нашей стране продемонстрировала как низок этот уровень и у тех, и у других, и к каким последствиям это может привести.

А.В. Долгова
Пермь

БОРЬБА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПРОТИВ ДЕЗЕРТИРСТВА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Необходимость борьбы с дезертирами осознавали и красные и белые. Численность уклоняющихся от службы солдат непрерывно возрастала. От эффективности борьбы с дезертирами зависел исход Гражданской войны. Дезертиров было больше в рядах Красной армии. Тем более парадоксальна победа большевиков. Чем же тогда объяснить поражение хорошо обученной и дисциплинированной Белой армии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть методы борьбы с дезертирством.

Отсутствие дисциплины в армии требовало принятия целого ряда мер. В Петрограде, Москве, на Урале при вступлении в Красную армию военнотруженики давали письменные обязательства, где имелся пункт о сроке службы. Когда 22 апреля принимался декрет «О сроке службы в Красной армии», Троцкий указал, что – это вызвано чрезвычайной текучестью армии, когда «многие входили в нее и проходили через нее, как через

проходной двор, заручались на несколько первых дней продовольствием, шинелями, некоторые получали задатки: - и уходили из армии.

Декрет установил, что каждый гражданин, вступивший в РККА, должен был прослужить в ней не меньше 6 месяцев. Кто самовольно покидал службу ранее, подвергался наказанию, «вплоть до лишения прав гражданина Советской республики».¹⁶⁶ На V Всероссийском съезде Советов Л.Д.Троцкий выступил с тезисами о создании Красной армии, где указал, что она должна быть построена на основе жесткой революционной дисциплины. «Хулиганские элементы, которые грабят и насилуют местное население или устраивают мятежи, шкурники, трусы и дезертиры, которые покидают боевые посты, должны караться беспощадно».¹⁶⁷ В тезисах также отмечалось о необходимости привлекать к ответственности командный состав за отсутствие мер против дезертирства. Как справедливо отметил М.А. Молодцыгин, «Троцкий был сторонником применения самых жестких мер к нарушителям дисциплины, не соблюдавшим военной присяги – вплоть – до использования смертной казни».¹⁶⁸

Официально постановлением Совета обороны от 25 ноября 1918 г. была образована Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (Центркомдезертир), которая носила временный характер. Председателем комиссии был И.Л. Дзевьяловский. В обязанности комиссии входило создание на местах органов по борьбе с дезертирством и контроль за их деятельностью. Состоялось три заседания Центркомдезертир: 24 (подготовка к работе), 25 и 27 декабря. На заседании 25 декабря присутствовали комиссариаты юстиции, продовольствия, труда, путей сообщения и социального обеспечения, агитационного отдела Бюро военных комиссаров, военного отдела издательства ЦИК, Московского Окружного комиссариата по военным делам. В этом заседании были приняты следующие меры: поручить агитационному отделу принять меры по борьбе с дезертирством «путем печати», привлечь через комиссариат Просвещения художников к составлению плакатов, иллюстрирующих дезертирство и борьбу с ним, поручить издательству ЦИК составить для распространения брошюру о дезертирстве, сообщить в партийные комитеты об устройстве в ближайшие дни митинги на тему о дезертирстве и борьбе с ним.

Всероглавштаб должен был выработать проект приказа РВСР об отпусках Красной армии, о порядке снабжения военнослужащих удостоверениями в случае утраты отпускных документов, об обязанностях военнослужащих предъявлять предписания и отпускные билеты в комендантские управления, о предоставлении, органам военного управления права привлечения к ответственности сельские советы и домовые комитеты в случае обнаружения в состоящих в их ведении населенных пунктах дезертиров. Кроме того, возлагалась обязанность на местные органы военного управления следить за регистрацией всех военнослужащих, прибывающих в пункты расположения названных учреждений. Для выяснения состояния здоровья военнослужащих, находящихся в лечебных заведениях и для надзора за порядком приема поступающих в эти заведения создавались комиссии из трех человек.¹⁶⁹

На заседании Совета обороны 25 декабря 1918 г. дезертирство определялось как, одно из тяжких преступлений. С этого времени ответственность за укрывательство и ликвидацию дезертирства возлагалась на военные комиссариаты, исполкомы, сельские и волостные комбеды.¹⁷⁰

27 декабря Центркомдезертир поручила Московскому окружному военному комиссариату в краткие сроки разработать план облавы на дезертиров. А представителям комиссариатов социального обеспечения, продовольствия и путей сообщения –

¹⁶⁶ Цит. по: Молодцыгин М.А. Красная армия: рождение и становление. 1917-1920 гг. – М.: ИРИ РАН, 1997. -234 с. С.100.

¹⁶⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (РГА СПИ). Ф.325.Оп.1.д.46.л.4.

¹⁶⁸ Молодцыгин М.А. Указ. соч. С.101.

¹⁶⁹ Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ). Ф.130. Оп.3. Д.579. Л.1.

¹⁷⁰ См.: Молодцыгин М.А. Указ. соч. С.177.

предоставить перечень мер, которые, по их мнению, способствовали бы успешной борьбе с дезертирством. Комиссариат внутренних дел должен был разработать проект приказов домовым и сельским комитетам о том, кого считать дезертиром и какие меры следует принимать к ним. Главному военно-санитарному управлению к следующему заседанию надлежало предоставить доклад о составе при госпиталях медицинских комиссий и их деятельности. В результате было постановлено: к 3 января все вышеуказанные учреждения должны были предоставить результаты своей работы по борьбе с дезертирством.¹⁷¹

В начале 1919 г. комдезертир стали создаваться в губерниях, уездах и волостях. В феврале они функционировали уже в 25 губерниях.¹⁷² Созданная в сентябре в Пермской губернии Оханская комдезертир вынесла распоряжение: «Всем волысполкомам, ревкомам... произвести тщательную проверку документов у всех граждан, подлежащих призыву. Всех лиц, не имеющих документов на право проживания, считать дезертирами, немедленно арестовывать.... Красноармейцам, уволенным в отпуска и просрочившим в таковых, применить тот же порядок, что и к дезертирам. Являющимся добровольно, виновность будет уменьшена».¹⁷³

В годы Гражданской войны работники местных исполкомов и комдезертир нередко способствовали укрывательству дезертиров, поскольку те являлись членами их семей. Кроме того, за дачу взятки в виде продовольствия, бывшие военнослужащие без проблем могли получать документ, подтверждающий например, негодность к службе по состоянию здоровья. Поэтому, 3 марта Постановлением Совета обороны за укрывательство дезертиров вводилось наказание сроком лишения свободы до 5 лет с обязательными принудительными работами, а «за упущение в деле проведения в жизнь мероприятий по борьбе с дезертирством и несвоевременное принятие соответствующих мер ответственные должностные лица подвергаются... исключению со службы, или заключению на срок до 3 лет».¹⁷⁴

На местах военные комиссары и волостные комдезертир получили неограниченное право любым способом бороться с дезертирством. В Пермской губернии Осианская уездная комдезертир обратилась к волостным комиссиям: «Укажите, на ваш взгляд, какими мерами можно искоренить в вашей волости дезертирство?»¹⁷⁵ В телеграмме Центркомдезертир говорилось: «Волостные военные комиссары отвечают за каждого дезертира, обнаруженного в их волостях. Они обязаны проверять документы всех граждан своих волостей, делать систематический обход сел, деревень...».¹⁷⁶ Центркомдезертир указала также на необходимость связи местных властей с большевистскими советами и коммунистическими ячейками.

Всех дезертиров нужно было направлять в комдезертир. «Если это почему-либо невозможно, сообщать местопребывание дезертиров и требовать вооруженную силу».¹⁷⁷ Данное распоряжение в полную силу так и не вступило: многие военные комиссары избегали встречи с дезертирами и не решались вступать с ними в борьбу. Боялись они и гнева местных жителей, так как дезертиры были их родственниками. Последним приходилось нелегко, так как постановлением Центркомдезертир от 24 июня 1919 г. семьи дезертиров лишались пайка, моментом восстановления права на паек считалось прибытие дезертира на фронт.¹⁷⁸ Случалось, что приехавший на побывку красноармеец заставлял свою семью в нищете. Это имело место, когда у власти были представители зажиточного населения, которые притесняли такие семьи, лишали их надела и имущества.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф.130. Оп.3. Д.579. Л.106.

¹⁷² Молодцыгин М.А. Указ. соч. С. С.177.

¹⁷³ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф.Р-417.Оп.1.Д.1.Л.47.

¹⁷⁴ Декреты Советской власти (ДСВ). Т. IV. Издательство политической литературы. М., 1968. С.456.

¹⁷⁵ ГАПО.Ф.Р-382.Оп.1.Д.63.Л.69.

¹⁷⁶ ГАРФ.Ф.130.Оп.3.Д.198. Л.6 об.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ ГАПО.Ф.Р-374.Оп.1.Д.70.Л.30.

27 июня 1919 г. вышло «Положение РВСР о комиссиях по борьбе с дезертирством». На всей территории РСФСР при окружных, губернских и уездных военкоматах учреждались особые комиссии по борьбе с дезертирством. При комиссариатах Москвы и Петрограда – столичные комиссии. Здесь же указывалось: «...Губкомдезертир предоставляется право... учреждать и волостные комиссии, на содержание которых дополнительных денежных средств не производится».¹⁷⁹ Центральным и высшим органом по борьбе с дезертирством объявлялась Центркомдезертир. Далее из «Положения» следовало: «Она направляет и контролирует деятельность местных комиссий, в отношении состава и служащих которых ей принадлежит право наложения дисциплинарных взысканий.... К совместной с ней деятельности могут быть привлечены представители других учреждений, необходимые по ходу работ комиссии, с правом совещательного голоса. Постановления выносятся простым большинством голосов и публикуются в установленном порядке, ...в случаях, затрагивающих компетенцию других ведомств, требуется предварительное соглашение с последними».¹⁸⁰ Комиссия состояла из председателя, назначаемого приказом РВСР, и представителей Всероссийского штаба, политуправления и комитета внутренних дел. Выработка мероприятий по борьбе с дезертирством, а также организация заседаний, ведение протоколов и проведение в жизнь постановлений Центркомдезертир возлагалось на секретариат.

Окружные комиссии по борьбе с дезертирством (окркомдезертир) учреждались при окружных военкоматах. Состав был следующим: председатель, представители культпросвет отдела и отдела управления губисполкома. При окркомдезертир также находился секретариат. Его обязанности заключались в инструктировании всех низших комдезертир с правом наложения на них взысканий за неправомерные действия последних.¹⁸¹

Губернские комиссии (губкомдезертир) состояли при губернских военкоматах. Состав был тем, что и в окркомдезертир, но применительно к губернии. Кроме борьбы с дезертирством губкомдезертир должна была проводить в жизнь все постановления Центральной и окружных комдезертир, а также руководить работой уездных и волостных комиссий. Меры, применяемые губкомдезертир, делились на предупредительные и карательные. К первым относились: пропаганда и агитация среди рабочих, крестьян и красноармейцев о вреде дезертирства и невозможности для них скрываться. Карательные меры заключались в производстве облав, высылке пикетов для проверки документов, проверке отношения к отбыванию воинской повинности служащих в учреждениях и предприятиях распределения рабочей силы и т.п. Эти меры осуществлялись с помощью местных властей, милиции, войсковых частей ВЧК и др. Кроме того, губкомдезертир занималась разбором дел дезертиров, установление злостных или «по слабости воли» с последующим их препровождением в запасные штрафные части, маршевые части, ревтрибуналы.¹⁸²

Уездные комиссии создавались при уездных военкоматах. Они также должны были выявлять дезертиров и отправлять в губкомдезертир. В обязанности уездкомдезертир входило и наблюдение за работой местными органами социального обеспечения и комиссариатом земледелия.¹⁸³

Особый пункт в работе Центркомдезертир занимал вопрос о дальнейшей судьбе дезертиров. Их направляли в штрафные части, для участия в «горячих точках». Именно там они могли ценой крови искупить «позорное имя дезертира». Из распоряжения Центркомдезертир следовало: «Всех дезертиров, как добровольно явившихся, так и задержанных, передавать в запасные части за исключением злостных, подлежащих

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 198. Л. 61.

¹⁸⁰ Там же. Л. 61 об.

¹⁸¹ Там же. Л. 62.

¹⁸² Там же. Л. 62 об.

¹⁸³ Там же. Л. 63.

преданию суду... В запасных частях... вести строгий учет и... составлять маршруты». ¹⁸⁴ Дезертирам полагалось нашивать на левом рукаве черную полосу 2 см шириной и 3 аршина длиной. Нашивка не снималась до момента отправления на фронт. ¹⁸⁵ Согласно приказу от 7 июля 1919 г. начальника Всероглавштаба Раттеля, во избежание повторного уклонения от службы, дезертиров направляли в запасные части далеко от родины. ¹⁸⁶ В телеграмме Центркомдезертир говорилось: «Дезертиров, признанных пригодными для несения службы в тылу, надлежит назначать в караульные части, но не тех губерний, уроженцами которых они являются». ¹⁸⁷

Полевые комдезертир, учрежденные приказом РВСР, учреждались при штабах фронтов, армий и дивизий в составе представителей особых отделов, политотделов и комиссаров штабов. Создавались заградительные отряды. Применялись агитация и облавы в прифронтовой полосе. Организация принятия жалоб красноармейцев на плохое снабжение их семей пособием и др. В целях пресечения кражи казенного имущества РВСР приказал: «Возложить ответственность за расхищение, как на военнослужащих, так и на командный состав и комиссаров в случае недостаточности с их стороны надзора. Чтобы различные части войск имели на одежде отличительные знаки для распознавания обмундирования в случае хищения». ¹⁸⁸ Полевые комдезертир подчинялись реввоенсоветам армий и фронтов. Иногда они имели временный характер. Например, на Туркестанском фронте, во время наступления Юденича при 7-й армии была создан полевая комдезертир, которая «развила энергичную деятельность путем выставления застав, чем воспрепятствовала просачиванию в тыл уходящим с фронта красноармейцам». ¹⁸⁹ За время работы комиссии было задержано 1635 дезертиров. ¹⁹⁰

Общее руководство комиссиями осуществляла Центркомдезертир. Состав каждой комдезертир назначался вышестоящей комиссией, перед которой они должны были регулярно отчетываться.

Под руководством Центркомдезертир, при участии представителей Всероглавштаба, Цупвосо, Высшей военной инспекции и политуправления РВСР была разработана инструкция по посадке и перевозке эшелонов по железной дороге, взамен устаревшей инструкции от 2 февраля. Главное внимание было обращено на политическую сторону отправления маршрут, которая ранее отсутствовала. В результате в мае – начале июня дезертирство колебалось от 12% до 38%. Из отправленных с 5 по 20 июня 14209 чел. дезертировало 1347 и заболело в пути 138. В период с 20 июня по 1 июля маршруты численностью в 23073 чел. дали 1825 дезертиров (заболело 152). ¹⁹¹ По инициативе Центркомдезертир был издан приказ РВСР о лишении дезертиров денежного довольствия за время их уклонения от службы.

В целом работу комиссий по борьбе с дезертирством можно считать плохо организованной. В Сарапульском уезде Пермской губернии председатель местного комитета РКП(б) отмечал: «Постановка методов борьбы с дезертирством в высшей степени слаба, подобное явление объясняется, с одной стороны, слабостью личного состава уездкомдезертир, не проявляющей должной активности, с другой стороны, отсутствием надлежащей инициативы в уездных комитетах». ¹⁹²

Комдезертир не способны были осуществить те меры и задачи, которые от них требовались. В результате центральные власти пытались ужесточить наказания членам комиссий за неисполнение обязанностей. О необходимости более жесткой борьбы с

¹⁸⁴ Там же. Л.47 об.

¹⁸⁵ Там же. Л.6 об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 48.

¹⁸⁷ Там же. Л.46.

¹⁸⁸ Там же. Л.103 об.

¹⁸⁹ Там же. Л.104.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Там же. Л.16.

¹⁹² Центр документации новейшей истории Удмуртской республики (ЦДНИ УР). Ф.11.Оп.1.Д.76.Л.8.

десертирами и о применении более жестких наказаний в отношении комдесертир председатель Центромдесертир С.С.Данилов в телеграмме В.И.Ленину сообщал: «Борьба с дезертирством должна вестись беспощадно такими мерами, чтобы достигнуть действительных результатов, вызывающих общее убеждение невозможности дезертирства не все губкомдесертир в этой работе напрягают должные усилия. Зачастую в их работе заметна вялость. Прошу все губисполкомы, окрвоенкомы оказывать постоянное содействие губкомдесертир».¹⁹³ Пермский губернский комитет по военным делам отметил, что лучшим методом борьбы с дезертирством является конфискация имущества, но «последнее в жизнь почти не проводится по следующим обстоятельствам: при поступлении дезертиров в уездные военкоматы с последних снимается краткий протокол опроса без указания имущественного положения и всех статистических данных».¹⁹⁴ Таким образом, на отсутствие положительных результатов в работе комдесертир влияла несовершенная система документооборота. В итоге возникла волокита с бумагами, и как следствие несвоевременное выполнение обязанностей.

1 декабря 1919 г. приказом Л.Д.Троцкого на местные комдесертир возлагалась обязанность изымать у населения обмундирование и оружие с последующей их передачей в военкоматы. Позднее Пермская губкомдесертир конфискованное имущество сдавать запретила, поскольку «Все отобранное обмундирование и оружие служит вещественным доказательством о злостности дезертира, а потому все должно препровождаться вместе с дезертирами в уездную комиссию».¹⁹⁵

14 декабря Пермская губкомдесертир предоставила местным комдесертир право полной или частичной конфискации имущества, земельного надела (на определенный срок или бессрочно) с последующей его передачей в пользование семьям красноармейцев. При этом «в случаях, когда население упорно укрывает дезертиров или не оказывает содействие к задержанию, предоставляется право налагать штрафы на целые волости, села и деревни назначать для них принудительные общественные работы».¹⁹⁶ Сарапульская губкомдесертир постановила семьи, скрывающие дезертиров, обложить штрафом в размере 500 руб. и конфисковать имущество и землю.¹⁹⁷ В Кунгурском уезде Пермской губернии на Воскресенскую волость был наложен штраф в сумме 100 тыс. руб. за укрывательство дезертиров.¹⁹⁸ В Вятской губернии председатели всех комдесертир обязаны были провести в каждой волости не менее одной полной конфискации имущества на укрывателей дезертиров и несколько частичных конфискаций. Все это передавалось земельным отделам с тем, чтобы конфискованное имущество одной волости передавалось в другую. Здесь также принимались такие меры, как высылка контрразведки под видом дезертиров. Кроме того, в каждый уезд отправлялись 2 отряда для борьбы с дезертирством. Вылавливание происходило с двух противоположных сторон, таким образом, что преступники оказывались «в мешке». При этом не допускался их переход в соседние уезды, для чего поддерживалась связь с местными властями. Отряды оставались на местах до тех пор, пока не были выловлены все дезертиры и получали право конфискации имущества и применения репрессий к укрывателям.¹⁹⁹

Конфискация имущества, как мера борьбы с дезертирством, действительно работала. В сводке Центромдесертир в период с 16 по 31 июля в Костромской губернии было зарегистрировано 15 случаев конфискации имущества, 4 случая лишения земельного надела, укрывателей и семей дезертиров оштрафовано на сумму 56 700 руб. В той же губернии на деревни Волосово, Юрино, Отереково Нерехтского уезда были наложены

¹⁹³ ГАРФ. Ф.Р-130. Оп.3.Д.580. Л.3.

¹⁹⁴ ГАПО. Ф.358.Оп.2.Д.22а.Л.26.

¹⁹⁵ Там же. Ф. Р-415. Оп.1. Д.39. Л.1.

¹⁹⁶ Там же. Ф. Р-100. Оп.1. Д.48. Л.47.

¹⁹⁷ Там же. Ф.Р-414.Оп.1.Д.5.Л.5.

¹⁹⁸ Там же. Ф. Р-100. Оп.1.Д.48.Л.91.

¹⁹⁹ ЦДНИ УР. Ф. 2. Оп.1.Д.121. Л.27.

штрафы в размере 185 тыс. руб. Во Владимирской губернии – 2 случая лишения наделов дезертиров, на с. Дубенки Судогодского уезда – штраф 100 тыс. руб. за укрывательство, Новогордский завод – 20 тыс. и на с. Артемьево – 80 тыс. руб.²⁰⁰ Вместе с тем ряд губерний показал, что в уездах производились усиленные облавы совместно с «четверками» (Курская, Воронежская, Саратовская, Самарская, Северо-Двинская и др.). В то же время отмечались вооруженные восстания в Ярославской и Костромской губерниях.²⁰¹ В результате принятых мер, по донесениям с мест число дезертиров сократилось. Речь шла о следующих губерниях: Нижегородской, Симбирской, Казанской, Курской. Вместе с тем отмечалась вновь растущая численность дезертирства в Орловской и Саратовской губерниях.²⁰² С 1 по 15 ноября 1919 г. было выявлено 38804 дезертира, из них задержано при облавах – 34 770. В Пензенской губернии на разные волости был наложен штраф – 450 тыс. руб. В Тамбовской губернии – 21 случай конфискации имущества, в Костромской – 16 семей оштрафованы за укрывательство на 35 тыс. руб., в Ярославской – 11 укрывателей привлечены к общественным работам, в Рязанской – 4 деревни (Кутово, Караулово, Ключи и Зерзюлино) оштрафованы на 75 тыс. руб.²⁰³

Методов борьбы с дезертирством было множество. Власти на местах получили возможность любыми способами искоренять его. Практиковалось все: конфискации имущества, лишение свободы, взятие заложников, расстрел. Лучшим методом считался тот, что действовал. Народ по-разному реагировал на борьбу с дезертирством. Кто-то подчинялся всем указаниям сверху, но были и те, которые оказывали жесткое сопротивление властям. Источники указывают, что вооруженные выступления против Советской власти приходится на период и после Гражданской войны.

И.Е. Еробкин

Екатеринбург

ПЕРВЫЕ ПОЛВЕКА УРАЛЬСКОЙ ТРУБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Трубопрокатное производство возникло на Урале в конце 1910-х – начале 1920-х гг., когда страна испытывала острый дефицит не только в трубах, но и вообще в промышленной продукции. У истоков трубной промышленности на Урале стоял Первоуральский старотрубный завод (ПСТЗ), который являлся первым предприятием отрасли в регионе. В период с 1921 г. по 1932 г. предприятие называлось «Первый Уральский завод цельнотянутых труб»²⁰⁴.

Это предприятие возникло на основе Васильево-Шайтанского завода, где в конце 1910-х гг. было решено освоить производство дымогарных труб для паровозов. Завод начал работу в сложных условиях нехватки оборудования, крайней его изношенности и недостатка квалифицированных кадров в условиях гражданской войны в России. При существовавшем дефиците прокатных станов иного выбора, кроме освоения производства труб на устаревших станах, у предприятия не было. На списанном оборудовании, которое было передано Ижорским заводом, первоначально работники завода освоили технологию производства холоднотянутых труб, и 28 января 1920 г. на заводе была прокатана первая труба метровой длины. За первый год своей работы завод выпустил 320 т продукции.

В конце 1920-х гг., с преодолением последствий гражданской войны и восстановлением народного хозяйства, потребность народного хозяйства в трубах возросла, особенно в водопроводных. Удовлетворить растущие потребности страны было

²⁰⁰ ГАРФ. Ф.130. Оп.3.Д.198.Л.24.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Там же.

²⁰³ Там же. Л.103.

²⁰⁴ Металлургические заводы Урала XVII-XX вв. Энциклопедия. Екатеринбург, 2001.